

т. е. придать своему переводу ритм и звуковую инструментовку, которые бы соответствовали ритму и звукописи подлинника. Об этом говорит целый ряд мест в переводе, например „яругы имъ знаемы“ Карамзин передает „овраги знаемы“, опуская „им“, хорошо звучащее после „ы“, но неприятное после „и“, об этом говорят перестановки слов, а именно „носятся в поле“, „на берегах серебряных“ вместо „на своихъ сребренныхъ брезѣхъ“, „древа зеленого“ вместо „зелену древу“. Наконец, Карамзин считает допустимыми те перестановки слов, которые, не нарушая значительно ритма подлинника, так как они не составляют системы, придают ритм переводу, что мы уже видели.

Кроме того, для Карамзина характерно привнесение в перевод абстрактных выражений, чуждых подлиннику, а именно: „бедственные“, „отверзаешь“, „на зыбях“. Некоторые достоинства, как мы видели, перевода Карамзина настолько превышают его недостатки, что можно только пожалеть, что Карамзин не поставил себе задачей сделать полный и точный художественный перевод „Слова“.
